

Павельев Станислав Алексеевич
«Введение имин- и имид-*N*-оксильных радикалов в практику
органического синтеза: окислительное С-О сочетание»

02.00.03 – Органическая химия

Химические науки

Шифр диссертационного совета Д 002 222 01

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
органической химии им. Н.Д. Зелинского Российской академии наук

119991, Москва, Ленинский проспект, 47

Тел.: (499) 137-13-79

E-mail: sci-secr@ioc.ac.ru

Дата размещения полного текста диссертации на сайте Института

<http://zioc.ru/>

29 июля 2019 года

Дата приема к защите

06 августа 2019 года

Дата размещения автореферата на сайте ВАК vak.minobrnauki.gov.ru

08 августа 2019 года

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ ИМ. Н.Д. ЗЕЛИНСКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИОХ РАН)

На правах рукописи

Павельев

Павельев Станислав Алексеевич

**ВВЕДЕНИЕ ИМИН- И ИМИД-Н-ОКСИЛЬНЫХ
РАДИКАЛОВ В ПРАКТИКУ ОРГАНИЧЕСКОГО
СИНТЕЗА: ОКИСЛИТЕЛЬНОЕ С-О СОЧЕТАНИЕ**

02.00.03 – Органическая химия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Лаборатории исследования гомолитических реакций №13
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института органической химии им. Н.Д. Зелинского Российской академии наук

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Терентьев Александр Олегович

член-корреспондент РАН, доктор химических наук, зав.
лабораторией исследования гомолитических реакций
№13 ИОХ РАН

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ

Перекалин Дмитрий Сергеевич

доктор химических наук, старший научный сотрудник
лаборатории пи-комплексов переходных металлов
№102 Института элементоорганических соединений им.
А.Н. Несмиянова РАН

Куткин Александр Валерьевич

доктор химических наук, заместитель генерального
директора по инновационному развитию
Государственного научно-исследовательского
института органической химии и технологии

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки «Новосибирский институт органической химии
им. Н.Н. Ворожцова Сибирского отделения Российской
академии наук»

Защита диссертации состоится 30 октября 2019 г. в 11⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 002.222.01 в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте органической химии им. Н.Д. Зелинского РАН по адресу: 119991 Москва, Ленинский проспект, 47.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института органической химии им. Н.Д. Зелинского РАН и на официальном сайте Института <http://zioc.ru>

Автореферат разослан 15 августа 2019 г.

Ваш отзыв в двух экземплярах, заверенный гербовой печатью, просим направлять по адресу:
119991 Москва, Ленинский проспект, 47, ученому секретарю Диссертационного совета ИОХ РАН.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Д 002.222.01 ИОХ РАН
доктор химических наук

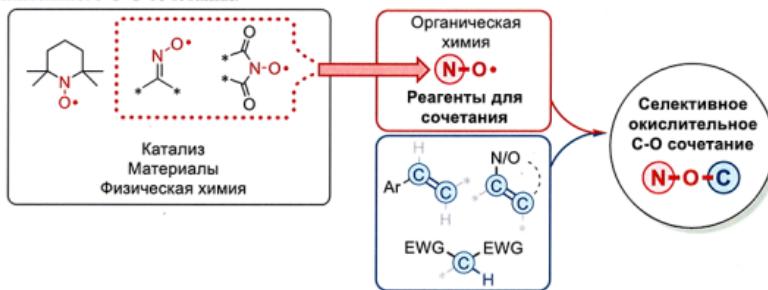
А.Д. Дильтяев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Диссертационная работа посвящена созданию новых подходов к образованию связи углерод-кислород на основе селективного кросс-сочетания с участием *N*-оксильных радикалов. Объектом настоящего исследования является окислительное сочетание без предварительной функционализации исходных субстратов, традиционной для осуществления процессов кросс-сочетания.

Развитие методологии окислительного сочетания является одним из приоритетных направлений современного органического синтеза. В последнее десятилетие особенно активно развивается подход к проведению окислительного сочетания, основанный на генерировании и присоединении радикальных частиц. Наряду с другими типами радикального окислительного сочетания, реакции с образованием связи C-O остаются наиболее сложными в проведении по причине легкости протекания побочных процессов окисления. Проведение окислительного C-O сочетания с участием O-радикалов зачастую сопровождается образованием спиртов, карбонильных соединений и продуктов фрагментации. Помимо этого, O-радикалы, как правило, малостабильны, для их генерирования применяются жесткие условия. В настоящей диссертационной работе в качестве O-компонентов для окислительного C-O сочетания использованы долгоживущие O-центрированные *N*-оксильные радикалы, образующиеся из доступных *N*-гидроксиоединений.

В химии стабильные нитроксильные радикалы нашли применение в качестве перехватчиков С-центрированных радикалов, инициаторов живой полимеризации и органокатализаторов в различных процессах окисления. Химия высокореакционноспособных имид-*N*-оксильных и имин-*N*-оксильных радикалов развита в меньшей степени. В большинстве известных реакций имид-*N*-оксильные радикалы служат для аэробного окисления C-H связей. Имин-*N*-оксильные радикалы до недавнего времени почти не находили синтетического применения и являются, в основном, объектом успешных фундаментальных физико-химических исследований. Данное исследование направлено на развитие новой области применения *N*-оксильных радикалов, выходящей за пределы химии материалов и физической химии – введение их в практику органического синтеза. Идея работы заключается в использовании *N*-оксильных радикалов в качестве реагентов для окислительного C-O сочетания.

Цель работы. Развитие новой стратегии создания связи C-O – использование *N*-оксильных радикалов как O-реагентов в окислительном C-O сочетании. Поиск и исследование новых селективных окислительных процессов с участием *N*-гидроксиоединений и *N*-оксильных радикалов.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Имид-*N*-оксильные и имин-*N*-оксильные радикалы использованы как О-реагенты для окислительного С-О сочетания с пиразолонами и β -дикарбонильными соединениями, а также окислительной дифункционализации стиролов и непредельных сложных эфиров.

Впервые осуществлено окислительное С-О сочетание *N*-гидроксисоединений и пиразолов. Предполагаемый ключевой интермедиат – диацетилиминоксильный радикал – был впервые синтезирован и использован как реагент для сочетания и модельный радикал для исследования механизма открытого процесса.

Установлено, что система, содержащая оксим, соль Cu(II) и *t*-BuOOH, является удобным источником иминоксильных радикалов. Ранее комбинация *t*-BuOOH и солей переходных металлов применялась для пероксидирования β -дикарбонильных соединений под действием *tert*-бутилпероксильных радикалов. Найдены условия, которые позволяют получать продукты С-О сочетания β -дикарбонильных соединений с иминоксильными, а не *tert*-бутилпероксильными радикалами.

Создан гибкий и универсальный подход к дифункционализации стиролов и непредельных сложных эфиров с использованием системы церий (IV) аммоний нитрат / *N*-гидроксифталимид. При варьировании природы растворителя, мольного соотношения исходных реагентов и температуры были синтезированы вицинальные оксинитро-оксифталимиды и диоксифталимиды.

Открыт процесс окислительного иодо-оксимидаирования стиролов под действием *N*-гидроксимида и иода. Использование свободнорадикальной стратегии позволяет осуществлять образование связей С-О и С-I с «антимарковниковской» региоселективностью. Иодо-оксимида получены с высокими выходами с использованием как соединений гипервалентного иода, так и церий (IV) аммоний нитрата в качестве окислителей.

Публикации. По результатам работы опубликовано 4 статьи в рецензируемых научных журналах, отвечающих требованиям ВАК, и 20 тезисов докладов на российских и международных конференциях.

Апробация работы. Результаты диссертационной работы были представлены на Школе-конференции молодых ученых по органической химии «WSOC-2016» (Красновидово, 2016), Конференции по органической химии «Оргхим-2016» (Санкт-Петербург, 2016), Научной конференции «Фундаментальные химические исследования XXI-го века» (Москва, 2016), Школе-конференции молодых ученых по органической химии «WSOC-2017» (Красновидово, 2017), Молодежной школе-конференции по органической химии (Казань, 2017), Школе-конференции молодых ученых по органической химии «WSOC-2018» (Красновидово, 2018), V Всероссийской конференции по органической химии (Владикавказ, 2018), Международной научной конференции «Органические и гибридные функциональные материалы и аддитивные технологии» (Москва, 2018). Открытом конкурсе-конференции научно-исследовательских работ по химии элементоорганических соединений и полимеров «ИНЭОС OPEN CUP» (Москва, 2018), Международном конгрессе молодых учёных по химии и химической технологии МКХТ-2018 (Москва, 2018), Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2019» (Москва, 2019), Конференции Ломоносовские чтения Ломоносов 2.0 (Москва, 2019), Конференции «Взаимосвязь ионных и ковалентных взаимодействий в дизайне молекулярных и наноразмерных химических систем» (Москва, 2019), Марковниковском конгрессе по органической химии (Москва-Казань, 2019).

Структура и объем работы. Материал диссертации изложен на 247 страницах и состоит из введения, двух обзоров литературы «Имин-*N*-оксильные радикалы: получение, свойства и применение в органическом синтезе» и «Применение имид-*N*-оксильных радикалов в органическом синтезе», обсуждения результатов, экспериментальной части, выводов и списка литературы. Библиографический список состоит из 353 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Основное содержание диссертационной работы представлено в четырех главах (Схема 1). Первые две главы (3.1 и 3.2) посвящены использованию *N*-гидроксиоединений и соответствующих им *N*-оксильных радикалов для окислительного C-O сочетания с пиразолонами и β -дикарбонильными соединениями. В главах 3.3 и 3.4 представлены обнаруженные процессы двойной функционализации соединений со связью C=C с образованием связей C-O и C-I.

Схема 1. Общий план диссертационной работы.

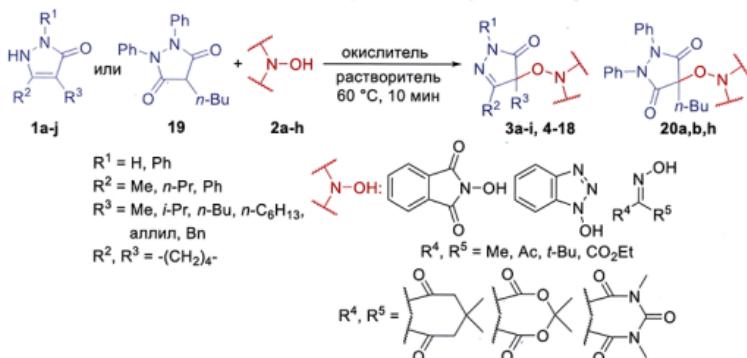
N-гидроксиоединения - предшественники
N-оксильных радикалов:

1. Окислительное сочетание *N*-гидроксиоединений с пиразолонами

В настоящей работе впервые осуществлено окислительное C-O сочетание пиразолонов с *N*-гидроксиоединениями. В качестве стартовых реагентов были использованы пиразолин-5-оны **1a-j** и пиразолидин-3,5-дион **19** в сочетании с *N*-гидроксифталимидом **2a**, оксимами **2b-g** и *N*-гидроксибензотриазолом **2h** (Схема 1.1).

Схема 1.1. Окислительное C-O сочетание пиразолонов **1a-j**, **19** с *N*-гидроксиоединениями **2a-h**.

С использованием 4-бензил-3-метилипиразолин-5-она **1a**, *N*-гидроксифталимида (NHPI) **2a** и 3-(гидроксиимино)-2,4-пентандиона **2b** в качестве модельных субстратов было изучено влияние реакционных условий на выход продуктов C–O сочетания **3a** и **4** (Таблица 1.1). В процессе оптимизации варьировалась природа используемых окислителя и растворителя, а также время проведения реакции.

Таблица 1.1. Влияние природы окислителя и растворителя, времени реакции на выход продуктов **3a** и **4** окислительного C–O сочетания 4-бензил-3-метилипиразолин-5-она **1a** с *N*-гидроксифталимидом **2a** и 3-(гидроксиимино)-2,4-пентандионом **2b**.^a

Опыт	Окислитель (моль на моль 1a)	Растворитель	Время реакции, мин	Выход 3a или 4 , % ^b
Окислительное C–O сочетание пиразолин-5-она 1a и NHPI 2a с образованием продукта 3a				
1	Fe(ClO ₄) ₃ ·nH ₂ O (2)	MeCN	10	90
2	Fe(NO ₃) ₃ ·9H ₂ O (2)	MeCN	20	<5
3	FeCl ₃ (2)	MeCN	20	15
4	(NH ₄) ₂ Ce(NO ₃) ₆ (2)	MeCN	10	87
5	Pb(OAc) ₄ (1)	MeCN	20	84
6	Phl(OAc) ₂ (1)	MeCN	20	69
7	Cu(ClO ₄) ₂ ·6H ₂ O (2)	MeCN	20	24
8	Mn(OAc) ₃ ·2H ₂ O (2)	MeCN	20	6
9	KMnO ₄ (0.4)	AcOH	20	35
Окислительное C–O сочетание пиразолин-5-она 1a и оксима 2b с образованием продукта 4				
10	Fe(ClO ₄) ₃ ·nH ₂ O (2)	MeCN	10	91
11	KMnO ₄ (0.4)	AcOH	10	85
12	Mn(OAc) ₃ ·2H ₂ O (2)	AcOH	10	52
13	Cu(ClO ₄) ₂ ·6H ₂ O (2)	MeCN	10	36
14	(NH ₄) ₂ Ce(NO ₃) ₆ (2)	MeCN	10	24
15	Pb(OAc) ₄ (1)	MeCN	10	43
16	Phl(OAc) ₂ (1)	MeCN	10	30

^a Условия реакции: 4-бензил-3-метилипиразолин-5-он **1a** (150 мг, 0.797 ммоль), *N*-гидроксифталимид **2a** (130 мг, 0.797 ммоль) или 3-(гидроксиимино)-2,4-пентандион **2b** (103 мг, 0.797 ммоль), окислитель (63–874 мг, 0.4–2.0 моль на моль **1a**), растворитель (5 мл), 60 °C, 10–60 мин.

^b Здесь (и далее по тексту) приведен выход в расчете на выделенный продукт, если не указано иное.

Реакция сочетания пиразолона **1a** с *N*-гидроксифталимидом **2a** с успешно протекает под действием как одноэлектронных ($\text{Fe}(\text{ClO}_4)_3 \cdot n\text{H}_2\text{O}$ и $(\text{NH}_4)_2\text{Ce}(\text{NO}_3)_6$, Таблица 1.1, опыты 1 и 4), так и двухэлектронных окислителей ($\text{Pb}(\text{OAc})_4$ и $\text{PhI}(\text{OAc})_2$, опыты 5 и 6). Наибольший выход продукта **3a** был получен с $\text{Fe}(\text{ClO}_4)_3 \cdot n\text{H}_2\text{O}$ (опыт 1, 90%), тогда как $\text{Fe}(\text{NO}_3)_3 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, FeCl_3 , $\text{Cu}(\text{ClO}_4)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ и Mn-содержащие соли оказались неэффективными окислителями (опыты 2, 3, 7-10; выход до 35%).

Реакция оксима **2b** с пиразолоном **1a** проходила с выходами от умеренных до высоких при использовании как $\text{Fe}(\text{ClO}_4)_3 \cdot n\text{H}_2\text{O}$ (опыт 10, выход **4** 91%), так и Mn-содержащих солей (опыты 11-12, выходы **4** 52-85%). $\text{Cu}(\text{ClO}_4)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$, как и двухэлектронные окислители $\text{Pb}(\text{OAc})_4$ и $\text{PhI}(\text{OAc})_2$ показали недостаточную эффективность в исследуемом процессе; выход **4** не превышал 43% (опыты 13, 15 и 16). В случае $(\text{NH}_4)_2\text{Ce}(\text{NO}_3)_6$ (опыт 14), низкий выход продукта **4** может быть связан с недостаточной стабильностью иминоксильного радикала, образующегося из оксима **2b**, в присутствии $(\text{NH}_4)_2\text{Ce}(\text{NO}_3)_6$.

В оптимальных условиях (опыты 1 и 10 Таблицы 1.1) была исследована область применимости открытого процесса С-О сочетания (Таблица 1.2).

Таблица 1.2. Синтез продуктов **3a-i, 4-18, 20a,b,h** С-О сочетания пиразолин-5-онов **1a-j** и пиразолидин-3,5-диона **19** с *N*-гидроксисоединениями **2a-h**.

The reaction scheme illustrates the coupling of substituted pyrazolones (1a-j, 19) with *N*-hydroxyphthalimides (2a-h) using $\text{Fe}(\text{ClO}_4)_3 \cdot n\text{H}_2\text{O}$ in MeCN at 60 °C for 10 minutes. The products are 5-hydroxy-1*N*-substituted pyrazolines (3a-i, 4-18) and 3,5-dihydro-1*N*-substituted pyrazolines (20a,b,h).

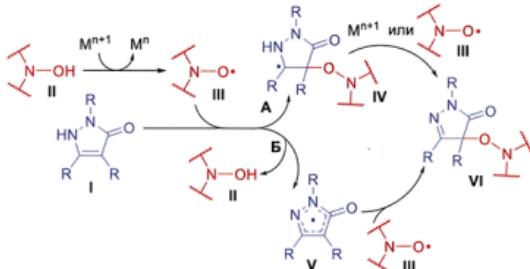
	2	R¹	R²	R³	Выход, %
2a	H	Me	Bn		3a, 90
	H	Me	Аллил		3b, 78
	H	Me	<i>i</i> -Pr		3c, 80
	H	Me	<i>n</i> -Bu		3d, 80
	H	Me	<i>n</i> -C ₆ H ₁₃		3e, 85
	H	-(CH ₂) ₂			3f, 68
	H	<i>n</i> -Pr	Me		3g, 69
	Ph	Me	Me		3h, 36 (57)
	H	Ph	Me		3i, 36 (60)
					Фенилбутазон 19
					20a, 86
2b	H	Me	Bn		4, 91
	H	Me	Me		8, 72
	H	Me	<i>i</i> -Pr		12, 77
	H	Me	<i>n</i> -Bu		13, 84
	H	Me	<i>n</i> -C ₆ H ₁₃		14, 77
	Ph	Me	Me		15, 83
	H	Ph	Me		16, 68
					Фенилбутазон 19
					20b, 58
2c	H	Me	Bn		5, 29
	H	Me	Bn		6, 45
2d	H	Me	Me		10, 75
	H	Me	Bn		7, 66
2e	H	Me	Me		9, 18
	H	Me	Bn		11, 65
2f	H	Me	Me		17, 79
	H	Me	<i>i</i> -Pr		18, 65
					Фенилбутазон 19
					20h, 19

В скобках указаны выходы, полученные при взаимодействии пиразолонов с прогенерированным фталимид-*N*-оксильным радикалом в следующих условиях: $(\text{NH}_4)_2\text{Ce}(\text{NO}_3)_6$, MeCN, 20-25 °C, 20 мин

С использованием $\text{Fe}(\text{ClO}_4)_3 \cdot \text{nH}_2\text{O}$ в качестве окислителя пиразолин-5-оны **1a-j** успешно вступают в сочетание с *N*-гидроксисоединениями различных классов: *N*-гидроксифталимид (**NHPI**) **2a** (продукты **3a-i**; выходы 57-90%), оксимы **2b-g** (продукты **4-16**; выходы 18-91%) и *N*-гидроксибензотриазол **2h** (продукты **17-18**; выходы 65-79%). Подход одинаково эффективен для сочетания как с алкил-замещенными (*Me*, *i*-*Pr*, *n*-*Bu*, *n*-*C₆H₁₃*) пиразолонами (выходы 18-85%), так и пиразолонами с легкоокисляемым аллильным или бензильным заместителем (выходы 29-91%). Низкий выход наблюдался в реакции **NHPI 2a** с пиразолонами **1h,i**, содержащими фенильный заместитель (продукты **3h** и **3i**, выход 36%). Предположительно, эти пиразолоны окисляются быстрее, чем **NHPI 2a**, что приводит к образованию побочных продуктов. Выход удалось повысить при добавлении пиразолонов **1h,i** к смеси **NHPI 2a** и CAN, продукты **3h** и **3i** образовывались с выходами 57% и 60%, соответственно. Пиразолидин-3,5-дион **19**, известный как противовоспалительный препарат Фенилбутазон, реагирует с NOH-соединениями **2** аналогично пиразолин-5-онам **1**, давая продукты сочетания **20a,b,h** с выходами 19-86%. В ряду *N*-гидроксисоединений выходы продуктов сочетания зависят от стабильности соответствующих *N*-оксилевых радикалов. Наименьший выход (18%) был получен с оксимом этилпирувата **2a**.

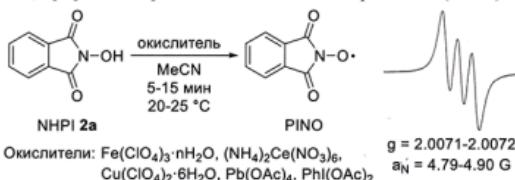
Предполагаемый механизм окислительного сочетания пиразолонов с *N*-гидроксисоединениями представлен на Схеме 1.2.

Схема 1.2. Предполагаемые маршруты реакции пиразолонов с *N*-гидроксисоединениями.

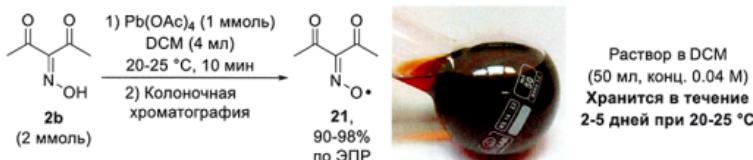
Вначале происходит образование *N*-оксилевого радикала **III** из *N*-гидроксисоединения **II** под действием окислителя. Затем возможна реализация двух маршрутов: атака *N*-оксилевого радикала **III** на пиразолон **I** (направление А) с образованием радикального интермедиата **IV** и его дальнейшим окислением, либо окисление пиразолона **I** до радикала **V** (направление Б) с последующим присоединением *N*-оксилевого радикала **III** и образованием конечного продукта **VI**. Образование *N*-оксилевых радикалов из **NHPI 2a** под действием использованных окислителей было подтверждено спектроскопией ЭПР (Схема 1.3).

Схема 1.3. Генерирование фталимид-*N*-оксилевого радикала (PINO) из **NHPI 2a**.

Поскольку регистрация свободных радикалов в реакционной системе не подтверждает их участия в процессе, желаемой является возможность прямого наблюдения их «индивидуальной» реакционной способности в отсутствие других реагентов. Обычно это не представляется возможным по причине низкой стабильности свободных радикалов. Нами был разработан метод синтеза предполагаемого ключевого интермедиата реакции С-О сочетания – диацетилиминоксильного радикала **21** (Схема 1.4).

Схема 1.4. Синтез диацетилиминоксильного радикала **21**.

Окислением оксима **2b** ацетатом свинца (IV) был получен оксимный радикал **21** с практически количественным выходом, что было подтверждено с помощью спектроскопии ЭПР. Радикал **21** оказался неожиданно стабильным, несмотря на отсутствие объемных заместителей, наличие которых ранее считалось необходимым условием для стабилизации оксимных радикалов; он выдерживает колоночную хроматографию на силикагеле, и получаемый темно-красный раствор радикала **21** в DCM можно хранить при комнатной температуре в течение 2-5 дней без значительного разложения согласно данным ЭПР и ИК-спектроскопии. Насколько нам известно, это рекордная стабильность для стерически незатрудненного оксимного радикала.

Оксимный радикал **21** взаимодействует с пиразолонами **1a,c,h,i** с образованием продуктов С-О сочетания **4, 12, 15** и **16**, соответственно, и оксима **2b** (Схема 1.5). Один эквивалент радикала **21** идет на образования продукта С-О сочетания, а второй выполняет роль окислителя. Выходы продуктов реакции схожи с полученными при *in situ* генерировании иминоксильных радикалов под действием $\text{Fe}(\text{ClO}_4)_3 \cdot n\text{H}_2\text{O}$ (см. Таблицу 1.2). Эти результаты являются убедительным доказательством в пользу радикального механизма, представленного на Схеме 1.2.

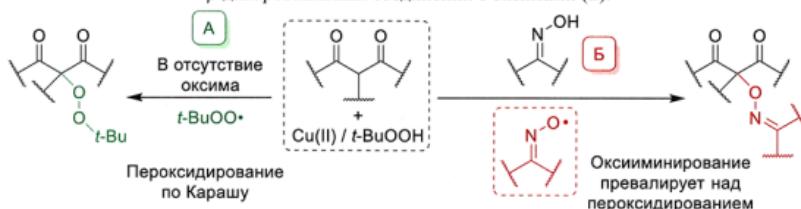
Схема 1.5. Взаимодействие диацетилиминоксильного радикала **21** с пиразолин-5-онами **1a,c,h,i**.

2. Окислительное сочетание оксимов с β -дикарбонильными соединениями

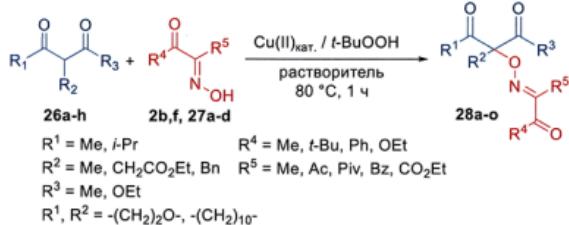
Установлено, что в системе, включающей β -дикарбонильные соединения, оксими, соли Cu(II) и *t*-BuOOH (Схема 2.1) происходит селективное окислительное C-O сочетание β -дикарбонильных соединений с оксимами (направление Б) с практически полным подавлением конкурентного процесса пероксилирования по Карапчу (направление А).

Схема 2.1. Пероксидирование по Карашу (А) и открытое окислительное С-О сочетание β -дикарбонильных соединений с оксимиами (Б).

Ранее сочетание β -дикарбонильных соединений с оксимами удавалось провести лишь при использовании стехиометрических количеств металл-содержащих окислителей. Нами впервые осуществлено окислительное С-О сочетание β -дикарбонильных соединений **26a-h** с α -кетооксимами **2b,f, 27a-d** с использованием каталитических количеств соединений металлов переменной валентности (Схема 2.2).

Схема 2.2. Окислительное С-О сочетание β -дикарбонильных соединений 26a-h с α -кетооксимиами 2b,f, 27a-d.

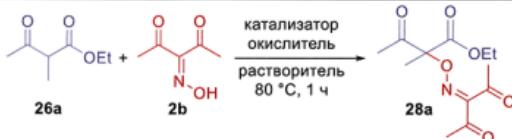

В модельной реакции сочетания этил 2-метиляцетоацетата **2a** с 3-(гидроксиимино)пентан-2,4-дионом **2b** в качестве катализаторов были опробованы соли Cu(I, II), Mn(II, III), Fe(III) и Ni(II). Молекулярный кислород, органические и неорганические пероксиды были использованы как окислители в исследуемой реакции (Таблица 2.1).

Таблица 2.1. Влияние природы катализатора, окислителя и растворителя на выход продукта **28a** окислительного C-O сочетания кетоэфира **26a** с оксимом **2b**.^a

Опыт	Катализатор (моль на моль 26a)	Окислитель (моль на моль 26a)	Растворитель	Выход 28a , %
				каталитик окислитель растворитель 80 °C, 1 ч
1	Cu(BF ₄) ₂ ·6H ₂ O (0.1)	O ₂	MeCN	14
2	Cu(BF ₄) ₂ ·6H ₂ O (0.1)	H ₂ O ₂ (2)	MeCN	38
3	Cu(BF ₄) ₂ ·6H ₂ O (0.1)	K ₂ S ₂ O ₈ (2)	MeCN	46
4	Cu(BF ₄) ₂ ·6H ₂ O (0.1)	2KHSO ₅ ·KHSO ₄ ·K ₂ SO ₄ (Oxone) (2)	MeCN	28
5	Cu(BF ₄) ₂ ·6H ₂ O (0.1)	t-BuOOH (70% водн.) (3)	MeCN	64
6	Cu(BF ₄) ₂ ·6H ₂ O (0.1)	(t-BuO) ₂ (2)	MeCN	39
7	Cu(ClO ₄) ₂ ·6H ₂ O (0.1)	O ₂	MeCN	24
8	Cu(ClO ₄) ₂ ·6H ₂ O (0.1)	H ₂ O ₂ (2)	MeCN	21
9	Cu(ClO ₄) ₂ ·6H ₂ O (0.1)	K ₂ S ₂ O ₈ (2)	MeCN/H ₂ O	54
10	Cu(ClO ₄) ₂ ·6H ₂ O (0.1)	(NH ₄) ₂ S ₂ O ₈ (2)	MeCN/H ₂ O	56
11	Cu(ClO ₄) ₂ ·6H ₂ O (0.1)	t-BuOOH (70% водн.) (3)	MeCN	51
12	CuCl ₂ (0.1)	t-BuOOH (70% водн.) (3)	MeCN	58
13	CuCl (0.1)	t-BuOOH (70% водн.) (3)	MeCN	40
14	CuSO ₄ ·5H ₂ O (0.1)	K ₂ S ₂ O ₈ (2)	MeCN/H ₂ O	43
15	CuSO ₄ ·5H ₂ O (0.1)	t-BuOOH (70% водн.) (3)	MeCN	11
16	Cu(OAc) ₂ (0.1)	(NH ₄) ₂ S ₂ O ₈ (2)	MeCN/H ₂ O	<5
17	Cu(OAc) ₂ (0.1)	t-BuOOH (70% водн.) (3)	MeCN	27
18	Cu(OTf) ₂ (0.1)	t-BuOOH (70% водн.) (3)	MeCN	50
19	Mn(OAc) ₃ ·2H ₂ O (0.1)	t-BuOOH (70% водн.) (3)	AcOH	26
20	Mn(ClO ₄) ₂ ·6H ₂ O (0.1)	t-BuOOH (70% водн.) (3)	MeCN	-
21	Fe(ClO ₄) ₃ ·11H ₂ O (0.1)	t-BuOOH (70% водн.) (3)	MeCN	34
22	Ni(OAc) ₂ ·4H ₂ O (0.1)	t-BuOOH (70% водн.) (3)	MeCN	-

^a Условия реакции: этил 2-метиляцетоацетат **26a** (144 мг, 1.0 ммоль), 3-(гидроксимино)-2,4-пентандион **2b** (129 мг, 1.0 ммоль), катализатор (10-55 мг, 0.1 ммоль, 10 мол.% к **26a**) окислитель (68-615 мг, 2-3 ммоль), растворитель (5 мл; в опытах со смесью растворителей объемное соотношение 3:2), 80 °C, 1 ч.

Лучшие выходы продукта **28a** (до 64%) были достигнуты с использованием $\text{Cu}(\text{BF}_4)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ в качестве катализатора (Таблица 2.1, опыты 1-6). O_2 , H_2O_2 и Oxone были неэффективными окислителями в сочетании с этой солью, выход **28a** не превышал 38% (Таблица 2.1, опыты 1, 2 и 4). Возможной причиной сравнительно низких выходов может являться окислительное расщепление связей C-C в молекуле исходного β -кетоэфира **26a**, а также гидроксилирование **26a** в α -положение. Удовлетворительный выход **28a** (46%) получен с $\text{K}_2\text{S}_2\text{O}_8$ (Таблица 2.1, опыт 3). Наиболее высокий выход **28a**, составляющий 64%, был достигнут с использованием *t*-BuOOH (Таблица 2.1, опыт 5). Низкая окислительная способность ди-*трем*-бутилпероксида в исследуемом процессе может быть связана с тем, что оптимальный температурный диапазон его активации лежит выше температуры проведения реакции (Таблица 2.1, опыт 6, выход **28a** 39%).

$\text{Cu}(\text{ClO}_4)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$, CuCl_2 и $\text{Cu}(\text{OTf})_2$ проявили активность, в среднем сравнимую с $\text{Cu}(\text{BF}_4)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (Таблица 2.1, опыты 7-12 и 18, выход **28a** 21-58%). Другие соли меди (Таблица 2.1, опыты 13-17), как и соли $\text{Mn}(\text{II})$, $\text{Mn}(\text{III})$, $\text{Fe}(\text{III})$ и $\text{Ni}(\text{II})$ (Таблица 2.1, опыты 19-22) в сочетании с пероксидисульфатами и *t*-BuOOH не были достаточно эффективны, выход продукта **28a** не превышал 34%.

Было обнаружено, что протекание реакции значительным образом зависит от мольного соотношения стартовых реагентов **26a**, **2b** и *t*-BuOOH (Таблица 2.2).

Таблица 2.2. Влияние мольного соотношения β -кетоэфира **26a**, оксима **2b** и *t*-BuOOH на выход продуктов **28a** и **29a**.^a

		$\text{Cu}(\text{BF}_4)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (10 мол.%) <i>t</i> -BuOOH (70% водн.)	28a	29a
26a	2b	MeCN, 80 °C, 1 ч		
Опыт	Мольное соотношение 26a , 2b и <i>t</i> -BuOOH		Выход 28a , % ^b	Выход 29a , % ^b
1	1 : 1 : 2		61	<5
2	1 : 1 : 3		70 (64)	<5
3	1 : 1.5 : 2		81 (77)	-
4	1 : 2 : 2		76	<5
5	1 : 3 : 2		60	-
6	1 : 3 : 3		57	<5
7	1.5 : 1 : 2		74	18
8	1.5 : 1 : 3		76	20
9	2 : 1 : 3		51	34

^aУсловия реакции: этил 2-метилацетоацетат **26a** (144-288 мг, 1.0-2.0 ммоль), 3-(гидроксимино)-2,4-пентандион **2b** (129-387 мг, 1.0-3.0 ммоль), $\text{Cu}(\text{BF}_4)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (35 мг, 0.1 ммоль), *t*-BuOOH (70% водн.) (129-386 мг, 2.0-3.0 ммоль), MeCN (5 мл), 80 °C, 1 ч. ^bВыходы **28a** и **29a** в расчете на **26a** (опыты 1-6) или **2b** (опыты 7-9) определены по ¹H ЯМР; в опытах 2 и 3 выходы **28a** на выделенный продукт указаны в скобках.

Выход продукта **28a** повышается в случае избытка оксима **2b** по отношению к β -кетоэфиру **26a** (Таблица 2.2, опыты 3-6). При проведении реакции с избытком β -кетоэфира **26a**, наряду с основным продуктом **28a** наблюдалось образование значительного количества побочного продукта **29a** (Таблица 2, опыты 7-9). Оптимальными условиями, в которых был достигнут выход целевого продукта **28a**, равный 77%, являются: мольное соотношение β -кетоэфир **26a** : оксим **2b** : *t*-BuOOH = 1:1.5:2 в присутствии 10 мол.% Cu(BF₄)₂·6H₂O в MeCN при 80 °C (Таблица 2.2, опыт 3). Эти условия были использованы для сочетания ряда β -дикарбонильных соединений **26a-h** с различными оксимами **2b,f, 27a-d** (Таблица 2.3).

Таблица 2.3. Окислительное C-O сочетание β -дикарбонильных соединений **26a-h** с оксимами **2b,f, 27a-d**.

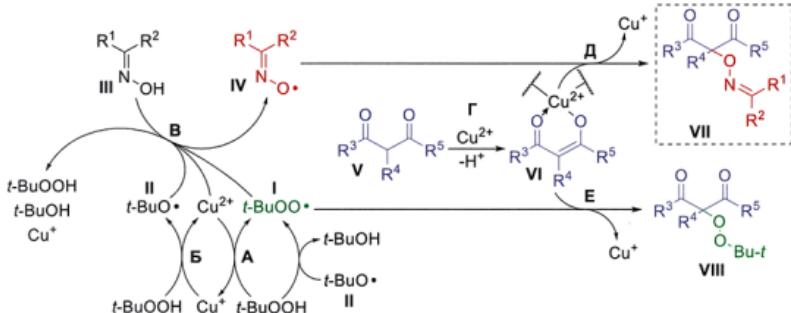
 26a-h		 2b,f, 27a-d		$\text{Cu}(\text{BF}_4)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (10 мол.%) <i>t</i> -BuOOH (70% водн.) (2 экв.) MeCN, 80 °C, 1 ч			 28a-o
Продукт	R ¹	R ²	R ³	R ⁴	R ⁵	Выход, %	
28a	Me	Me	OEt	Me	Ac	77	
28b	Me	Me	OEt	OEt	Ac	35	
28c	Me	Me	OEt	OEt	CO ₂ Et	54	
28d	Me	Me	OEt	OEt	Me	38	
28e	Me	Me	OEt	Ph	Bz	40	
28f	Me	Me	OEt	<i>t</i> -Bu	Piv	25	
28g	-	(CH ₂) ₂ O-	Me	Me	Ac	65	
28h	-	(CH ₂) ₂ O-	Me	OEt	CO ₂ Et	50	
28i	-	(CH ₂) ₁₀ -	OEt	Me	Ac	52	
28j	Me	CO ₂ Et	OEt	Me	Ac	25	
28k	<i>n</i> -Pr	Me	OEt	Me	Ac	54	
28l	Me	Bn	OEt	Me	Ac	44	
28m	Me	Bn	OEt	OEt	CO ₂ Et	36	
28n	Me	Me	Me	Me	Ac	51	
28o	Me	Bn	Me	Me	Ac	25	

Окислительное C-O сочетание протекает с оксимами, содержащими в своей структуре одну (продукт **28d**, выход 38%) или две (**28a-c, 28e-o**, выходы 25-77%) электроноакцепторные сложноэфирную или кето-группы.

Диацетилоксим **2b** в сочетании с этил 2-метилацетоацетатом **26a** (продукт **28a** в сравнении с **28b-f**) показал себя как наиболее эффективный OH-реагент, предположительно, из-за повышенной стабильности соответствующего иминоксильного радикала. Сочетание с β -дикетонами протекает менее эффективно по сравнению с β -кетоэфирами – продукты **28n** и **28o** получены с выходами 52% и 25%, соответственно, в сравнении **28a** и **28l** (выход 77% и 44%).

Основываясь на литературных данных нами был предложен механизм окислительного C-O сочетания β -дикарбонильных соединений с оксимами под действием системы Cu(II)/*t*-BuOOH (Схема 2.3). Он включает в себя три принципиальные части: образование пероксильных и алcoxильных радикалов **I** и **II** из *t*-BuOOH в присутствии Cu(I,II), окисление оксима **III** до радикала **IV** и сочетание β -дикарбонильного соединения **V** с радикалами **I** и **IV** с образованием продуктов **VII** и **VIII**.

Схема 2.3. Предполагаемый механизм окислительного C-O сочетания β -дикарбонильных соединений с радикалами, образующимися в системе оксим/Cu(II)/*t*-BuOOH.

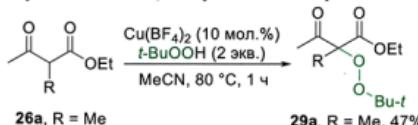

На стадии А, *tert*-бутилгидропероксид взаимодействует с Cu²⁺, образуя Cu⁺ и *tert*-бутилпероксильный радикал I. *t*-BuOOH окисляет Cu⁺ с образованием Cu²⁺ и *tert*-бутилпероксильного радикала II (стадия Б). К тому же, генерирование *tert*-бутилпероксильного радикала I может происходить при отрыве атома водорода от *t*-BuOOH *tert*-бутилпероксильным радикалом II.

Генерирование иминоксильного радикала IV (стадия В) может протекать как через окисление оксида III Cu²⁺, так и под действием радикалов I и II, образованных из *t*-BuOOH. На стадии Г β -дикарбонильное соединение V образует хелатный комплекс с Cu²⁺ VI, который взаимодействует с иминоксильным радикалом IV с образованием конечного продукта сочетания VII (стадия Д).

Образование пероксидированного продукта VIII происходит на стадии Е путем взаимодействия комплекса VI с *tert*-бутилпероксильным радикалом I. Несмотря на то, что в реакционной системе происходит одновременное образование иминоксильного радикала IV и *tert*-бутилпероксильного радикала I, ответственного за побочное пероксидирование β -дикарбонильного соединения, основным направлением реакции является целевое оксимионирование. Было показано, что в отсутствие оксида пероксидированные продукты 29a,f образуются с умеренными выходами (41-47%) (Схема 2.4).

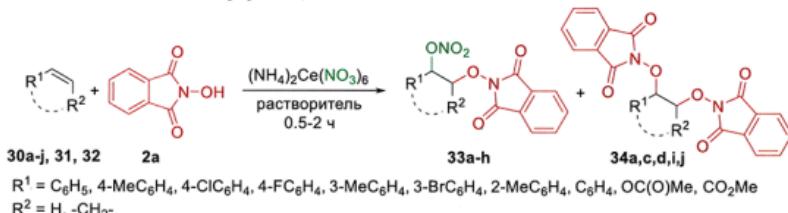
Схема 2.4. Взаимодействие β -кетоэфиров 26a,f с системой Cu(II)/*t*-BuOOH (в отсутствие оксида) с образованием пероксидов 29a,f.

3. Окислительное диоксигенирование связи C=C с использованием N-гидроксифталимида

Селективная радикальная функционализация соединений со связью C=C является одной из наиболее активно развивающихся областей исследований в органической химии. В настоящей работе система на основе N-гидроксифталимида (NHPI) **2a** и церий (IV) аммоний нитрата впервые использована для контролируемой селективной радикальной дифункционализации стиролов. В реакции стиролов **30a-j** и непредельных сложных эфиров **31, 32** с NHPI **2a** и церий (IV) аммоний нитратом в зависимости от условий проведения селективно получены оксинитро-оксифталимиды **33a-h** и диоксифталимиды **34a,c,d,i,j** (Схема 3.1).

Схема 3.1. Радикальное диоксигенирование стиролов **30a-j** и непредельных сложных эфиров **31, 32** под действием системы NHPI **2a/CAN**.

Первым этапом исследования являлась оптимизация условий модельной реакции диоксигенирования стирола **30a** под действием *N*-гидроксифталимида **2a** и CAN (Таблица 3.1).

Таблица 3.1. Влияние условий на выход продуктов **33a**, **34a** и **35** реакции стирола **30a** с системой *N*-гидроксифталимид **2a** / церий (IV) аммоний нитрат. ^a

Опыт	Соотношение 30a/2a (моль/моль)	Соотношение CAN/2a (моль/моль)	Растворитель	Время, ч	Выход 33a , % ^b	Выход 34a , % ^b	Выход 35 , % ^b
1	2	3	MeCN	2	26 (14)	47	<5
2 ^c	2	3	MeCN	2	40 (29)	15	12
3 ^c	2	2	MeCN	2	41 (31)	9	16
4 ^c	1	3	MeCN	2	30	10	13
5 ^c	1	2	MeCN	2	27	7	20
6 ^{c,d}	2	2	MeCN	2	55 (45)	10	<5
7	2	3	AcOH	2	10	46	8
8	2	3	ацетон	2	9	65	<5
9	2	3	MeOH	2	5	53 (42)	<5
10	0.5	1	MeOH	2	<5	56	<5
11	0.5	1	MeOH	0.5	<5	53	<5

Опыт	Соотношение 30а/2а (моль/моль)	Соотношение CAN/2а (моль/моль)	Растворитель	Время, ч	Выход 33а, % ^с	Выход 34а, % ^с	Выход 35, % ^с
12	0.5	1.5	MeOH	0.5	<5	74 (65)	<5
13	2	3	EtOAc/H ₂ O	0.5	<5	68	<5
14	2	3	PhMe/H ₂ O	0.5	<5	61	<5
15	2	3	DCM/H ₂ O	0.5	<5	68	<5
16	2	3	AcOH/H ₂ O	0.5	14	53	<5
17	2	3	MeCN/H ₂ O	0.5	12	66	<5
18	2	3	1,4-диоксан	2	10	32	21
19 ^с	2	3	1,4-диоксан	2	<5	5	32 (20)

^а Условия реакции: стирол **30а** (52-208 мг, 0.5-2.0 ммоль), *N*-гидроксифталимид **2а** (163 мг, 1.0 ммоль), CAN (548-1644 мг, 1.0-3.0 ммоль), растворитель (5 мл; в опытах со смесью растворителей объемное соотношение 2:1), 20-25 °C, 0.5-2 ч. ^с Выходы **33а**, **34а** и **35** определены по ¹H ЯМР; в опытах 1-3, 6, 9, 12 и 19 выходы на выделенный продукт в расчете на NHPI **2а** указаны в скобках.

^с Раствор *N*-гидроксифталимида **2а** в MeCN (15 мл) прикапывали в течение 30 мин, затем перемешивали 1.5 ч. ^д 0 °C, атмосфера Ar. ^е Атмосфера O₂.

В эксперименте с использованием мольного соотношения стирол **30а** : NHPI **2а** : CAN = 2:1:3 в MeCN (Таблица 3.1, опыт 1) диоксифталимид **34а** был получен в качестве основного продукта с выходом 47% наряду с большим количеством **33а** (выход 26%). Целью наших дальнейших исследований был поиск оптимальных условий для селективного синтеза продуктов **33а** и **34а**.

Влияние реакционных параметров на выход нитрата **33а** было изучено в опытах 2-6. С целью понизить количество образующегося диоксифталимида **34а** раствор *N*-гидроксифталимида **2а** прикапывали к смеси стирола **30а** и CAN в MeCN. Медленное прибавление *N*-гидроксифталимида **2а** позволило повысить выход **33а** до 40% (опыт 2). Мольное соотношение стирола **30а**, *N*-гидроксифталимида **2а** и CAN оптимизировалось в опытах 3-6. Оптимальным мольным соотношением **30а**, **2а** и CAN, позволяющим получать продукт **33а** с выходом 41%, является 2:1:2 (опыт 3). В этих условиях выходы побочных продуктов составляли 9% (**34а**) и 16% (**35**). Проведение реакции в инертной атмосфере при 0 °C позволило практически полностью избежать образования побочных продуктов **34а** и **35**, и таким образом выход нитрата **33а** достиг 55% (опыт 6).

При использовании AcOH, ацетона или MeOH (опыты 7-12), а также двухкомпонентных смесей растворителей (EtOAc, PhMe, DCM, AcOH и MeCN в смеси с H₂O, Таблица 3.1, опыты 13-17) при мольном соотношении стирол **30а** : NHPI **2а** : CAN = 2:1:3 основным направлением реакции было двойное присоединение *N*-гидроксифталимида **2а** по связи C=C стирола **30а** с образованием диоксимида **34а**. Наибольший выход (74%) **34а** был достигнут при проведении реакции MeOH при мольном соотношении **30а**, NHPI **2а** и CAN 0.5:1:1.5 (опыт 12). В реакции стирола **30а** с *N*-гидроксифталимидом **2а** и CAN в 1,4-диоксане (опыты 18 и 19) кето-оксимида **35** наблюдался как один из основных продуктов. В реакции, проведенной в атмосфере кислорода (опыт 19) выход **35** составил 32%.

С целью изучения границ применимости разработанного подхода виниларены **30а-х** были вовлечены в реакцию с системой NHPI **2а/CAN** в оптимизированных условиях для синтеза **33а** (Таблица 3.1, опыт 6) с получением нитратов **33а-х** с выходами от 43% до 69% (Таблица 3.2).

Таблица 3.2. Синтез нитратов **33a-h** из виниларенов **30a-h** и *N*-гидроксифталимида **2a** под действием церий (IV) аммоний нитрата.

Продукт	R ¹	R ²	Выход, %
33a	H	H	45
33b	4-Me	H	60
33c	4-Cl	H	62
33d	4-F	H	55
33e	3-Me	H	51
33f	3-Br	H	43
33g	2-Me	H	56
33h	H	-CH ₂ -	69

Полученные результаты показывают, что реакция имеет общий характер и успешно проходит со стиролами, имеющими в ароматическом кольце как электроноакцепторные заместители – Cl (**33c**, 62%), F (**33d**, 55%) и Br (**33f**, 43%), так и умеренно донорную метильную группу (**33b,e,g**, 51-60%). Реакция с инденом **30h** дает продукт **33h** с выходом 69%.

Введение в реакцию алkenов с аллильным фрагментом, например, 1-гексена или аллилбензола, приводило к образованию сложной смеси продуктов. Низкая селективность процесса в случае использования этих субстратов обусловлена побочными реакциями окисления аллильного метиленового фрагмента.

С применением оптимальных условий для синтеза **34a** (Таблица 3.1, опыт 12), диоксимиды **34a,c,d,i,j** были получены с выходами от 36% до 65% (Таблица 3.3).

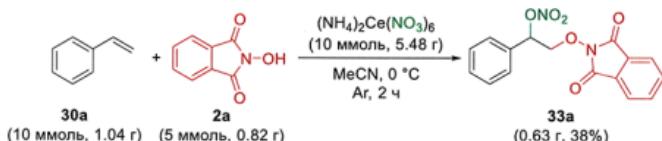
Таблица 3.3. Диоксимидирование стиролов **30a,c,d** и эфиров **31, 32** *N*-гидроксифталимидом **2a** под действием CAN.

Продукт	R	Выход, %
34a	C ₆ H ₅	65
34c	4-ClC ₆ H ₄	50
34d	4-FC ₆ H ₄	36
34i	OC(O)Me	66
34j	CO ₂ Me	64

Было обнаружено, что круг применимых субстратов не ограничивается виниларенами. Так, диоксифталимиды **34i** и **34j** были получены с выходами 66% и 64% из винилацетата **31** и метилакрилата **32**, соответственно. Интересно, что в реакции эфиров **31** и **32** с *N*-гидроксифталимидом **2a** и CAN в оптимальных условиях для синтеза нитратов **33a** (Таблица 3.1, опыт 6) не происходит оксинитрования-оксимидирования, и были выделены только диоксимииды **34i** и **34j** с выходами 78% и 35%, соответственно.

Возможность масштабирования разработанного метода мы продемонстрировали синтезом нитрата **33a** с использованием 10 ммоль стирола **30a** и 5 ммоль *N*-гидроксифталимида **2a** с выходом 38% (Схема 3.2).

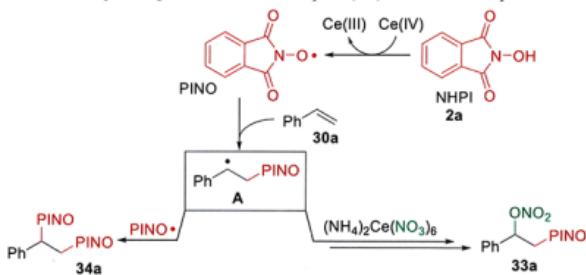
Схема 3.2. Масштабирование синтеза соединения **33a**.^a

^a Выход после перекристаллизации.

На основании литературных данных о взаимодействии *N*-гидроксифталимида **2a** с CAN и присоединении образующегося О-центрированного *N*-оксильного радикала к стиролам, предложен механизм взаимодействия стиролов с *N*-гидроксифталимидом и церий (IV) аммоний нитратом (Схема 3.3).

Схема 3.3. Механизм окислительной дифункционализации стирола **30a** под действием *N*-гидроксифталимида **2a** и церий (IV) аммоний нитрата.

На первой стадии *N*-гидроксифталимид (*NHPI*) **2a** окисляется под действием Ce(IV) с образованием фталимид-*N*-оксильного радикала (PINO), который присоединяется к терминальному атому углерода двойной связи C=C стирола **30a** с образованиемベンзильного радикала **A**, который может подвергаться дальнейшим превращениям, зависящим от растворителя, температуры и порядка прибавления реагентов. В присутствии большого количества *NHPI* **2a** в растворе PINO-радикал генерируется наиболее эффективно, вследствие этого происходит перехват интермедиата **A** фталимид-*N*-оксильным радикалом с образованием продукта **34a**. В случае медленного прибавления *NHPI* к смеси стирола **30a** и CAN, концентрация PINO низка и радикал **A** подвергается окислению под действием церий (IV) аммоний нитрата, при этом образуется нитрат **33a**.

4. Окислительное иодо-оксимирирование связи C=C с использованием N-гидроксиимида

В настоящей работе впервые осуществлена окислительная дифункционализация виниларенов **30a-k** и винилацетата **31** *N*-гидроксифталимидом **2a** и *N*-гидроксисукциниимидом **38** с образованием иодо-оксимидов **39a-k,m**, **40a-d,f,h,k** (Схема 4.1). Особенностью обнаруженного процесса является «антимарковниковская» региоселективность образования связей C-O и C-I, которая становится возможной при радикальном пути присоединения.

Схема 4.1. Иодо-оксимирирование винильных субстратов **30a-k, 31**
с образованием продуктов **39a-k,m, 40a-d,f,h,k**.

Иодо-оксимирирование виниларенов было изучено на модельной реакции стирола **30a** с *N*-гидроксифталимидом **2a** с образованием продукта **39a**. В процессе оптимизации варьировалась природа окислителя и растворителя, а также время проведения реакции (Таблица 4.1).

Таблица 4.1. Оптимизация условий синтеза иодо-оксимирированного продукта **39a**
из стирола **30a** и *N*-гидроксифталимида **2a**.^a

Таблица 4.1. Оптимизация условий синтеза иодо-оксимирированного продукта **39a** из стирола **30a** и *N*-гидроксифталимида **2a**.^a Реакция включает стирол **30a** и *N*-гидроксифталимид **2a**. Реакция проводится с иодом (I₂) в 0.5 эквивалентах в растворителе при 20-25 °C в течение 10 минут. Продукт **39a** содержит иодированный атом углерода и гидроксильную группу.

Опыт	Окислитель (моль на моль 30a)	Растворитель	Время	Выход 39a , %
1	PhI(OAc) ₂ (0.6)	DCM	10 мин	90
2	PhI(OAc) ₂ (0.6)	DCM	24 ч	84
3	PhI(OAc) ₂ (0.6)	MeCN	10 мин	73
4	PhI(OAc) ₂ (0.6)	AcOH	10 мин	65
5	PhI(OAc) ₂ (0.6)	PhMe	10 мин	84
6	PhI(OCOCF ₃) ₂ (0.6)	DCM	10 мин	31
7	IBX (1.0)	DCM	24 ч	54
8	DMP (0.6)	DCM	30 мин	52
9	Oxone (2)	DCM/H ₂ O	4 ч	44
10	t-BuOOH (70% водн.) (2)	DCM	12 ч	-
11	(NH ₄) ₂ S ₂ O ₈ (1.5)	DCM/H ₂ O	12 ч	5
12	DDQ (2)	MeCN	30 мин	5

^a Условия реакции: стирол **30a** (104 мг, 1.0 ммоль), *N*-гидроксифталимид **2a** (163 мг, 1.0 ммоль), I₂ (127 мг, 0.5 ммоль), окислитель (193-615 мг, 0.6-2.0 ммоль), растворитель (6 мл; в опытах со смесью растворителей объемное соотношение 2:1), 20-25 °C, 10 мин-24 ч.

Установлено, что реакция иодо-оксимидации успешно протекает при использовании различных соединений гипервалентного иода (Таблица 4.1, опыты 1-8) и Oxone (опыт 9) в качестве окислителя. Наилучший выход продукта **39a** (90%) был получен с применением PhI(OAc)₂ (опыт 1). Другие иодсодержащие окислители – PhI(OCOCF₃)₂ (опыт 6, выход 31%), 2-иодоксобензойная кислота (IBX) (опыт 7, выход 54%), реагент Десса-Мартина (DMP) (опыт 8, выход 52%) – показали меньшую эффективность в исследуемом процессе. Удовлетворительный выход **39a** достигнут с Oxone (опыт 15, выход 44%). Другие перекисные окислители, такие как *t*-BuOOH и (NH₄)₂S₂O₈, а также дихлор-5,6-дициано-1,4-бензоинон (DDQ) оказались неэффективными в этом превращении (опыты 10-12, выход **39a** не более 5%).

DCM оказался наилучшим растворителем для проведения реакции, проведение иодо-оксимидации в других растворителях приводило к снижению выхода продукта **39a** (опыты 3-5). Установлено, что оптимальное время реакции составляет 10 мин, проведение реакции в течение 24 ч не приводило к повышению выхода целевого продукта (опыт 2, 84% против 90% при 10 мин).

В оптимизированных реакционных условиях (Таблица 4.1, опыт 1) нами было осуществлено иодо-оксимидаование виниларенов **30a-k** с целью изучения границ применимости разработанного метода (Таблица 4.2).

Таблица 4.2. Иодо-оксимидаование виниларенов системой *N*-гидроксимидал / I₂ / PhI(OAc)₂.

Chemical reaction scheme:

Styrene derivative **30a-k** reacts with *N*-hydroxyphthalimide (**2a**) or *N*-hydroxysuccinimide (**38**) in the presence of PhI(OAc)₂ (0.6 equiv.) and I₂ (0.5 equiv.) in DCM at 20-25 °C for 10 min. The products are **39a-k** (with **2a**) and **40a-d,f,h,i** (with **38**).

Продукт	R ¹	R ²	Выход, %
Иодо-оксимидаование с <i>N</i> -гидроксифталимидом 2a			
39a	H	H	90
39b	4-Me	H	81
39c	4-Cl	H	91
39d	4-F	H	77
39e	3-Me	H	85
39f	3-Br	H	79
39g	2-Me	H	87
39h	-CH ₂ -		79
39i	2,3,4,5,6-F ₅	H	63
39j	H	Me	51
39k	H	Ph	83
Иодо-оксимидаование с <i>N</i> -гидроксисукцинимидом 38			
40a	C ₆ H ₅	H	67
40b	4-Me	H	39

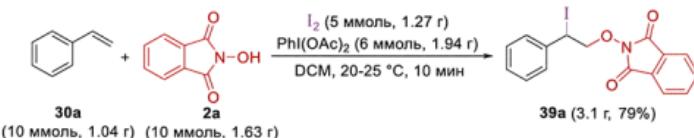
Продукт	R ¹	R ²	Выход, %
40c	4-Cl	H	61
40d	4-F	H	63
40f	3-Br	H	34
40h	-CH ₂ -		60
40i	2,3,4,5,6-F ₅	H	60

Реакция иодо-оксимидаирования с использованием NHPI **2a** успешно протекает со стиролами, содержащими в своей структуре как электроноакцепторные заместители (Cl, F, Br; продукты **39c,d,f,i**, выходы 63-91%), так и донорную метильную группу (продукты **39b,e,g**, выходы 81-87%).

Хорошего результата удалось достичь с циклическим аналогом стирола – инденом **30h** (соединение **39h**, 79%). β-Замещенные стиролы (β-метилстирол **30j** и (*E*)-стильбен **30k**) также вступают в исследуемое превращение, образуя иодо-оксимида **39j** (выход 63%) и **39k** (выход 83%), соответственно. Реакция NHPI **2a** с 4-метоксициролом в стандартных условиях приводила к сложной смеси продуктов, предположительно, из-за повышенной склонности субстрата к электрофильному присоединению иода. Помимо *N*-гидроксифталимида **2a** в реакцию успешно введен *N*-гидроксисукцинимид **38**; с его использованием были получены иодо-оксимида **40b-d,f,h,i** с выходами в среднем на 20-40% меньше, чем с *N*-гидроксифталимида **2a** в реакциях с теми же виниларенами.

Применимость разработанного метода для синтеза в граммовом масштабе была продемонстрирована получением иодо-оксимида **39a** (3.1 г, 79%) без проведения колоночной хроматографии (Схема 4.2).

Схема 4.2. Граммовый синтез иодо-оксимида **39a**.^a

^a Выход после перекристаллизации.

При более детальном изучении процессов с участием непредельных соединений и имид-*N*-оксилевых радикалов нами было установлено, что реакция стиролов с иодом в присутствии *N*-гидроксифталимида и церий (IV) аммоний нитрата также приводит к образованию иодо-оксимидов. Влияние природы растворителя и окислителя на выход иодо-оксимида **39a** было изучено на модельной реакции стирола **30a** с иодом под действием *N*-гидроксифталимида **2a** и окислителя (Таблица 4.3).

Таблица 4.3. Оптимизация условий иодо-оксимидирования стирола **30a** под действием *N*-гидроксифталимида **2a**, иода и окислителя с образованием продукта **39a**.^a

C=CCc1ccccc1 + O=C1C(=O)N(O)C(=O)c2ccccc2 $\xrightarrow[\text{растворитель}]{\text{окислитель}, \text{I}_2}$ $\xrightarrow[20-25^\circ\text{C}, 30 \text{ мин}]{}$ C=CCc1ccccc1Cc2ccccc2N3C(=O)C(=O)c4ccccc4

Опыт	Окислитель (моль на моль 2a)	Растворитель	Выход 39a , %
1	(NH ₄) ₂ Ce(NO ₃) ₆ (1.5)	MeOH	14
2	(NH ₄) ₂ Ce(NO ₃) ₆ (1.5)	MeCN	42
3	(NH ₄) ₂ Ce(NO ₃) ₆ (1.5)	DCM	11
4	(NH ₄) ₂ Ce(NO ₃) ₆ (1.5)	H ₂ O	27
5	(NH ₄) ₂ Ce(NO ₃) ₆ (1.5)	MeCN/H ₂ O	32
6	(NH ₄) ₂ Ce(NO ₃) ₆ (1.5)	DCM/H ₂ O	70
7	(NH ₄) ₂ Ce(NO ₃) ₆ (1.2)	DCM/H ₂ O	64
8 ^b	(NH ₄) ₂ Ce(NO ₃) ₆ (1.5)	DCM/H ₂ O	86
9	(NH ₄) ₄ Ce(SO ₄) ₄ ·2H ₂ O (1.5)	DCM/H ₂ O	66
10	Ce(SO ₄) ₂ (1.5)	DCM/H ₂ O	60
11	Mn(OAc) ₃ ·2H ₂ O (1.5)	AcOH	65
12	Fe(ClO ₄) ₃ ·8H ₂ O (1.5)	MeCN	13
13	Fe(ClO ₄) ₃ ·8H ₂ O (1.5)	DCM/H ₂ O	-
14	Pb(OAc) ₄ (0.6)	DCM	34

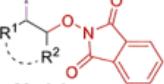
^a Условия реакции: стирол **30a** (104 мг, 1.0 ммоль), *N*-гидроксифталимид **2a** (163 мг, 1.0 ммоль), I₂ (127 мг, 0.5 ммоль), окислитель (266-1002 мг, 0.6-1.5 ммоль), растворитель (6 мл; в опытах со смесью растворителей объемное соотношение 2:1), 20-25 °C, 30 мин. ^b 2.0 ммоль (208 мг) стирола **30a**.

Обнаружено, что результат процесса во многом зависит от природы растворителя. Так, проведение реакции в MeOH, MeCN, DCM, H₂O или смеси MeCN/H₂O (Таблица 4.3, опыты 1-5) приводило к образованию продукта **39a** с невысоким выходом (11-42%). Применение двухфазной системы DCM/H₂O позволило повысить выход продукта **39a** до 70% (опыт 6). Оптимальным мольным отношением CAN к NHPI **2a** является 1.5; реакция с 1.2 мольными эквивалентами CAN (опыт 7) приводила к образованию продукта **39a** с меньшими выходом (64% против 70% с 1.5 экв. CAN). Увеличение мольного избытка стирола **30a** до двукратного позволило получить продукт **39a** с выходом 86% (опыт 8).

Замена CAN на другие металл-содержащие окислители: (NH₄)₄Ce(SO₄)₄·2H₂O, Ce(SO₄)₂ и Mn(OAc)₃·2H₂O привела к снижению выхода продукта **39a** (опыты 9, 10 и 11, выход **39a** 60-66%). При использовании Fe(ClO₄)₃·8H₂O и Pb(OAc)₄ выход целевого продукта **39a** не превышал 34% (опыты 12-14).

В оптимизированных условиях (Таблица 4.3, опыт 8) для синтеза **39a** получен широкий ряд иодо-оксимидов **39a-h,j,m** с выходами от 53% до 86% в реакциях с виниларенами **30a-h,j** и винилацетатом **31** (Таблица 4.4).

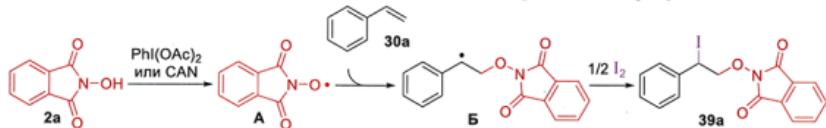
Таблица 4.4. Иодо-оксимицирование виниларенов **30a-h,j** и винилацетата **31** *N*-гидроксифталимидом **2a**, I_2 и CAN.

 30a-h,j, 31	 2a	I_2 (0.5 экв. к 2a) CAN (1.5 экв. к 2a) DCM/H ₂ O (2:1) 20-25 °C, 30 МИН	 39a-h,j,m
Продукт	R ¹	R ²	Выход, %
39a	C ₆ H ₅	H	86
39b	4-MeC ₆ H ₄	H	64
39c	4-ClC ₆ H ₄	H	72
39d	4-FC ₆ H ₄	H	70
39e	3-MeC ₆ H ₄	H	66
39f	3-BrC ₆ H ₄	H	71
39g	2-MeC ₆ H ₄	H	67
39h	C ₆ H ₄	-CH ₂ -	62
39j	C ₆ H ₅	Me	53
39m	OC(O)Me	H	65

Реакция успешно протекает со стиролами, содержащими в своей структуре атомы Cl, F и Br (продукты **39c,d,f**, выход 70-72%). Иодо-оксимицирование стиролов с метильной группой в ароматическом кольце проходит с немного меньшими выходами, продукты **39b,e,g** были получены с выходами от 64% до 67%. В реакции с инденом **30h** был получен продукт **39h** с выходом 62%; β -метилстирол **30j** дает продукт **39j** (выход 53%). Винилацетат **31** вступает в реакцию иодо-оксимицирования с образованием продукта **39m** с выходом 65%.

Основываясь на литературных данных, описывающих образование фталимид-*N*-оксильного (PINO) радикала из NHPI **2a** под действием PhI(OAc)₂ или CAN, реакцию PINO-радикала со стиролами и взаимодействие бензильных радикалов с иодом, предложен механизм реакции иодо-оксимицирования стиролов с использованием NHPI **2a**, I_2 и PhI(OAc)₂ / CAN (Схема 4.3).

Схема 4.3. Предполагаемый механизм иодо-оксимицирования стирола **30a** под действием NHPI **2a**, I_2 и PhI(OAc)₂ / CAN с образованием продукта **39a**.

На первой стадии NHPI **2a** окисляется с образованием PINO-радикала **A**. Присоединение **A** к терминальному атому углерода C=C связи стирола **30a** приводит к образованию промежуточного бензильного радикала **B**. На заключительной стадии иод перехватывает радикал **B** с образованием конечного продукта **39a**.

ВЫВОДЫ

1. Имин- и имид-*N*-оксильные радикалы введены в практику органического синтеза и использованы как О-реагенты для селективного окислительного С-О сочетания с пиразолонами и β -дикарбонильными соединениями, а также окислительной дифункционализации стиролов.
2. Открыт процесс окислительного С-О сочетания различных *N*-гидроксисоединений (*N*-гидроксимимидов, оксимов и *N*-гидроксибензотриазола) и пиразолонов. *N*-оксильные радикалы являются ключевыми интермедиатами в обнаруженной реакции сочетания.
3. Впервые предложена препаративная методика синтеза диацетилиминоксильного радикала, который был использован как реагент для сочетания и модельный радикал для mechanистических исследований.
4. В реакции β -дикарбонильных соединений с оксимами и *tert*-бутилгидропероксидом были селективно получены продукты С-О сочетания с иминоксильными радикалами преимущественно над *tert*-бутилпероксильными радикалами. Система, содержащая оксимы, соли Cu(II) в каталитических количествах и *t*-BuOOH, является удобным источником иминоксильных радикалов и применима для проведения окислительного С-О сочетания β -дикарбонильных соединений и оксимов. Оксими являются эффективными перехватчиками О-центрированных радикалов в обнаруженном процессе, что приводит к изменению пути протекания реакции с пероксидирования на оксииминирование.

5. Создан подход к селективной радикальной дифункционализации стиролов с использованием системы церий (IV) аммоний нитрат / *N*-гидроксифталимид. При варьировании природы растворителя, мольного соотношения исходных реагентов и температуры селективно получены винцинальные оксинитро-оксифталимиды и диоксифталимиды.

6. Обнаружен процесс окислительного иodo-оксиимидирования стиролов, проходящий по радикальному маршруту, что позволяет получать продукты со связью С-О и С-I с недоступной ранее «антимарковниковской» региоселективностью. В реакции различных винил-содержащих субстратов под действием *N*-гидроксимимидов и иода получены иodo-оксиимиды с высокими выходами с использованием в качестве окислителей как соединений гипервалентного иода, так и церий (IV) аммоний нитрата.

Основные результаты диссертации изложены в следующих работах:

1. Krylov I. B. Selective cross-dehydrogenative C-O coupling of N-hydroxy compounds with pyrazolones. Introduction of the diacetylminoxyl radical into the practice of organic synthesis / Krylov I. B., Paveliev S. A., Shelimov B. N., Lokshin B. V., Garbuzova I. A., Tafeenko V. A., Chernyshev V. V., Budnikov A. S., Nikishin G. I., Terent'ev A. O. // *Org. Chem. Front.* – 2017. – Vol. 4. – Iss. 10. – P. 1947–1957.
2. Krylov I. B. Iminoxyl radicals vs. *tert*-butylperoxyxyl radical in competitive oxidative C-O coupling with β -dicarbonyl compounds. Oxime ether formation prevails over Kharasch peroxidation / Krylov I. B., Paveliev S. A., Shumakova N. S., Syroeshkin M. A., Shelimov B. N., Nikishin G. I., Terent'ev A. O. // *RSC Adv.* – 2018. – Vol. 8. – P. 5670–5677.
3. Krylov I. B. Hypervalent iodine compounds for anti-Markovnikov-type iodo-oxyimidation of vinylarenes / Krylov I. B., Paveliev S. A., Syroeshkin M. A., Korlyukov A. A., Dorovatovskii P. V., Zubavichus Y. V., Nikishin G. I., Terent'ev A. O. // *Beilstein J. Org. Chem.* – 2018. – Vol. 14. – P. 2146–2155.
4. Krylov I. B. Cerium(IV) ammonium nitrate: Reagent for the versatile oxidative functionalization of styrenes using N-hydroxyphthalimide / Krylov I. B., Paveliev S. A., Matveeva O. K., Terent'ev A. O. // *Tetrahedron* – 2019. – Vol. 75. – Iss. 17. – P. 2529–2537.

5. Крылов И. Б. Свободные радикалы в реакциях окислительного кросс-сочетания / Крылов И. Б., Павельев С. А., Кузнецов И. Н., Терентьев А. О. // Материалы Научной конференции «Марковниковские чтения: Органическая химия от Марковникова до наших дней», Красновидово, МГУ – 2016. – С. 142.
6. Терентьев А. О. Окислительное кросс-сочетание с образованием С-О связи / Терентьев А. О., Крылов И. Б., Виль В. А., Павельев С. А., Битюков О. В. // Материалы Конференции по органической химии «Оргхим-2016», Санкт-Петербург – 2016. – С. 29.
7. Крылов И. Б. N-оксильные свободные радикалы как интермедиаты и реагенты в реакциях окислительного С-О сочетания / Крылов И. Б., Павельев С. А., Будников А. С., Тараненко Д. В., Терентьев А. О. // Материалы Конференции по органической химии «Оргхим-2016», Санкт-Петербург – 2016. – С. 130.
8. Крылов И. Б. Нестандартные стратегии в селективном и атом экономичном создании связи С-О: О-радикалы и О-электрофилы открывают новые возможности / Крылов И. Б., Виль В. А., Павельев С. А., Будников А. С., Битюков О. В., Никишин Г. И., Терентьев А. О. // Материалы Научной конференции грантодержателей РНФ «Фундаментальные химические исследования XXI-го века», Москва – 2016. – С. 443.
9. Павельев С. А.. Катализитические системы для управляемого окислительного С-О сочетания с участием оксимов / Павельев С. А., Крылов И. Б., Никишин Г. И., Терентьев А. О. // Материалы Научной конференции «Марковниковские чтения: Органическая химия от Марковникова до наших дней», Красновидово, МГУ – 2017. – С. 198.
10. Крылов И. Б. N-оксильные радикалы в реакциях окислительного С-О сочетания / Крылов И. Б., Павельев С. А., Терентьев А. О. // Материалы Научной конференции «Марковниковские чтения: Органическая химия от Марковникова до наших дней», Красновидово, МГУ – 2017. – С. 144.
11. Крылов И. Б. N-оксильные радикалы в реакциях окислительного С-О сочетания // Крылов И. Б., Павельев С. А., Будников А. С., Лопатьева Е. Р., Терентьев А. О. // Материалы Молодежной школы-конференции по органической химии, Казань – 2017. – С. 46.
12. Павельев С. А.. N-оксильные радикалы – новые реагенты для селективной функционализации связей С-Н и С=С / Павельев С. А., Крылов И. Б., Будников А. С., Кузьмичева В. Р., Смирнов Н. М., Терентьев А. О. // Материалы Научной конференции «Марковниковские чтения: Органическая химия от Марковникова до наших дней», Красновидово, МГУ – 2018. – С. 121.
13. Павельев С. А.. Окислительная функционализация связей С=С с применением N-оксильных радикалов / Павельев С. А., Будников А. С., Кузьмичева В. Р., Крылов И. Б., Терентьев А. О. // Сборник тезисов V Всероссийской с международным участием конференции по органической химии. – Владикавказ. – 2018. – С. 210.
14. Будников А. С. Окислительная функционализация пиразолонов с участием радикалов с фрагментом N-O // Будников А. С., Крылов И. Б., Павельев С. А., Терентьев А. О. // Сборник тезисов V Всероссийской с международным участием конференции по органической химии. – Владикавказ. – 2018. – С. 176.
15. Krylov I. B. Free-radical oxidative methods in the synthesis of new fungicidal compounds / Krylov I. B., Paveliev S. A., Budnikov A. S., Bityukov O.V. // Book of abstracts of International scientific conference "Organic and hybrid functional materials and additive technologies" ChemTrends-2018. – Moscow. – 2018. – P. 176.
16. Будников А. С. Окислительная функционализация алkenов с применением N-оксильных радикалов // Будников А. С., Павельев С. А., Крылов И. Б., Терентьев А. О. // Материалы

Международного конгресса молодых учёных по химии и химической технологии МКХТ-2016, Москва, РХТУ имени Д. И. Менделеева – 2018. – С. 17-19.

17. Павельев С. А. Селективная функционализация непредельных соединений с использованием N-оксилевых радикалов / Павельев С. А., Крылов И. Б., Терентьев А. О. // Материалы Научной конференции «Марковниковские чтения: Органическая химия от Марковникова до наших дней», Красновидово, МГУ – 2019. – С. 71.
18. Кузьмичева В. Р. Окислительное сочетание N-оксилевых радикалов с гетероциклическими СН-кислотами / Кузьмичева В. Р., Павельев С. А., Крылов И. Б., Терентьев А. О. // Материалы Научной конференции «Марковниковские чтения: Органическая химия от Марковникова до наших дней», Красновидово, МГУ – 2019. – С. 129.
19. Павельев С. А. Селективная функционализация связей C=C с использованием N-оксилевых радикалов / Павельев С. А., Крылов И. Б., Битюков О. В. // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2019» [Электронный ресурс] – М.: Макс Пресс, – 2019.
20. Крылов И. Б. Высокореакционноспособные долгоживущие N-оксилевые радикалы – новые реагенты для селективной функционализации органических субстратов / Крылов И. Б., Павельев С. А., Будников А. С., Лопатьева Е. Р. // Материалы конференции «Ломоносовские чтения Ломоносов 2.0» [Электронный ресурс] – М.: Макс Пресс. – 2019.
21. Будников А. С. Окислительная функционализация пираизолин-5-онов с участием радикалов с фрагментом N-O / Будников А. С., Лопатьева Е. В., Павельев С. А., Крылов И. Б. // Материалы Всероссийской конференции «Взаимосвязь ионных и ковалентных взаимодействий в дизайне молекулярных и наноразмерных химических систем». – Москва. – 2019. – С. 38.
22. Кузьмичева В. Р. N-оксилевые радикалы в окислительном сочетании с гетероциклическими СН кислотами / Кузьмичева В. Р., Павельев С. А., Крылов И. Б., Терентьев А. О. // Материалы Всероссийской конференции «Взаимосвязь ионных и ковалентных взаимодействий в дизайне молекулярных и наноразмерных химических систем». – Москва. – 2019. – С. 53.
23. Павельев С. А. N-оксилевые радикалы – новые реагенты в окислительном C-O сочетании / Павельев С. А., Будников А. С., Кузьмичева В. Р., Крылов И. Б., Терентьев А. О. // Материалы Всероссийской конференции «Взаимосвязь ионных и ковалентных взаимодействий в дизайне молекулярных и наноразмерных химических систем». – Москва. – 2019. – С. 62.
24. Paveliev S. A. Selective functionalization of unsaturated compounds with N-oxyl radicals / Paveliev S. A., Krylov I. B., Kuzmicheva V. R., Alimhanova L. S., Rudenko Yu. G., Terent'ev A. O. // Материалы Марковниковского конгресса по органической химии [Электронный ресурс] – М.: МГУ. – 2019.